

«Русская мысль» — Париж. — 1998. —

— 30 июля — Сов. — с. 13

У писателя и библиофила

М.А. Осоргин — о своей работе, планах и любимых занятиях

Михаил Андреевич Осоргин встретил меня в передней и радушно провел в свой кабинет.

— Вот, — показал он на бокал с цветами на письменном столе. — Вот — первые вестники весны!.. Эти маргаритки, подснежники, лесные анемоны и анютины глазки выросли на моем земельном участке...

Восемь лет назад Осоргин купил небольшой участок земли в Сан Женеьев-де-Буа, в 40 км от Парижа. И каждый год уезжает с женой туда на полгода.

— Целую зиму я считаю дни до отъезда, — рассказывает Осоргин. — Все мои мысли там, в деревне. Знаю, вот теперь уже тюльпаны вылезают из земли, крыжовник распускается, березки в сережках... Мы ежегодно уезжаем из Парижа точно 15 апреля, и я в календаре вычеркиваю прошедшие дни...

У себя на участке я своими руками выстроил хибарку, в которой хранятся инструменты, разная утварь, семена... Выстроил еще беседку — тоже самолично. На моем участке — чудесные аллеи из старых лип...

Летом хмель развожу, из черенков вывожу розы. Передний фасад моего двора имеет 25 метров, и вся решетка обвита розами.

Поместье невелико, купил я его, получив десять тысяч долларов за роман "Сивцев Вражек"... В английском переводе он был премирован в Америке. Но он переведен еще на чешский, итальянский, шведский, голландский, датский, словенский языки... Между прочим, все мои книги переведены на шведский и голландский.

Мои планы и проекты?... В мае в Таллине (Ревель), в издательстве "Русская книга" выходят мои "Старинные рассказы"; другая книга рассказов будет издана в Польше...

Пишу теперь роман из современной жизни. Хотя скорее вне времени и пространства. Быть может, назову его "Царь природы". Но пишу медленно и неохотно. Вот книгу "Вольный каменщик" я писал с большой любовью, наслаждался писанием.

Очень много времени занимает газетная работа: я работаю не только в русских изданиях, но и в шведских газетах, для которых пишу статьи по литературе... Очень устаю.

Бесконечно много читаю — по-русски, французски и итальянски, чему помогает бессонница. Слежу за биологией. Один

французский ученый приносит мне научные журналы. Политикой не занимаюсь вовсе.

Много времени занимает Тургеневская библиотека, где я состою членом правления: несу там очередные дежурства, организовал отдел антиквариата и подбираю для него книги...

Люблю старинную книгу! Вот недавно приобрел записки, писанные от руки в тетради, переплетенной в красный сафьяновый переплет. Удалось установить, что это дневник современника Хераскова — Михаила Никитича Муравьева...

А недавно в мои руки попали записки безымянной помещицы, жившей в 17 веке. Написаны они полууставом, записывала помещица сны много лет...

* * *

У М.А. Осоргина — большая библиотека, в которой много редких книг и отдельный шкафчик старинных.

В кабинете целый шкаф занят архивом. Там находится личная переписка М.А. Осоргина с русскими писателями, классифицированная по именам и годам.

— Здесь собраны письма ко мне от писателей за тридцать лет! — сказал Осоргин. — Приблизительно от двухсот писателей, поэтов, журналистов!

В России я начал писать с 1906 года в "Русских ведомостях" и с 1908 года в "Вестнике Европы"... В 1910 году я жил в Риме как русский эмигрант. Обитал в мансарде на шестом этаже. Комнатка у меня была крохотная, студенческая...

В один прекрасный день, открыв дверь на стук, вижу перед собой почтенного старика. Представился: "Соболевский, редактор «Русских ведомостей»". Я был страшно смущен: такой почетный гость явился в мою берлогу...

Но Соболевский держал себя по-товарищески и пригласил меня на следующий день отобедать с ним и Боборыкиным в ресторане. С Боборыкиным я был раньше знаком, и потому во время памятного мне обеда смущения уже не чувствовал. Соболевский и Боборыкин находились в прекрасном настроении, и обед прошел в оживленной и интересной беседе.